

РАЗСУЖДЕНИЕ НА ПСАЛОМЪ 13й.

Захарія Кариѣва.

*Рече безуменъ въ сердцахъ своихъ, нѣсть Богъ.
Псал. 13.*

Спрашная мысль! но тѣмъ ужаснѣе изрѣченіе ея. Разумной твари дѣйствительно надобно обезумѣть, чтобы произнести слово сіе: *нѣсть Богъ!* да ктожь источникъ ума ея? откуда родяся въ ней идеи о благѣ и истиннѣ? неужели ошъ мертваго вещества? неужели ошъ напуры, поверхность которой одна открыва чувсвамъ; присносушная же сила Божія, ее оживотворяющая, движущая, питающая и содержащая въ порядкѣ, совершенно ими непоспжима?

Въ совѣпѣ лжемудрыхъ рѣшенъ сей вопросъ. Они, мимоходя Бога Творца всего видимаго и невидимаго, приписываютъ умъ напурѣ, и возводя ее на престола Божій, хопяпъ въ мертвомъ веществѣ найпи источникъ жизни; по ихъ напура изъ пончайшихъ частей вещества соспавляетъ разумъ, изъ грубыхъ же тѣло; и такъ сама себѣ и поклоняющимся ей мудрецамъ давая разумъ, еспъ Богъ ихъ; о безуміа человѣческой мудрости превосходящаго несмысліе животныхъ, которые лишены будучи преимущества разума, восходящаго въ порядкѣ до Божественнаго ума, покояща

въ нѣдрѣ натуры, яко матери своей, не нарушая предѣловъ своего естества!

При первомъ взглядѣ на мысль сію Порфироснаго Пророка, кажется опреченіе бытія Божія принадлежитъ собору лжемудрыхъ, возвысившихъ особливо въ 18мъ вѣкѣ разумъ свой на престолъ Божій и почитающихъ веру Христіанъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и фанатическимъ ослѣпленіемъ.

Сего по истиннѣ и оспаривать не можно. Просвѣщенные лжемудростію сами себѣ суть Богъ; но каковъ, по показываемъ всей вселенной приведеніе въ дѣйствіе ихъ системы равенства, вольности и независимости; двадцать пять разъ уже солнце свершая годовое свое печеніе, свидѣтелемъ было всѣхъ злодѣяній, неистовствъ, мерзостей и бѣшенства паче звѣрскаго, опустошающихъ шаръ земной и заплясывающихъ рѣками безвинно проливаемой крови человѣческой всѣ страны міра, особливо источникъ просвѣщенія, издыхающую подъ желѣзнымъ скипетромъ разума Европу. Слѣдственно се не есть Богъ любви и мира, въ котораго вѣруютъ Христіане, и который одинъ можетъ облагородствовать родъ человѣческій; но Богъ гнѣва и брани, въ котораго вѣруя лжемудрые философы, хотѣли найтить блаженство въ патубѣ, счастье въ истребленіи послѣдователей своихъ и на развалинахъ рода человѣческаго утвердить престолъ адскаго своего божества.

О поразительнаго ослѣпленія человѣческаго разума! который наконецъ въ глубочай-

шемъ безуміи своемъ проповѣдуетъ всему міру: нѣсть Бога, нѣсть вѣры, нѣсть искупителя и нѣсть духа Божія вся животноорящаго и всѣхъ просвѣщающаго! и обоготворяя — себя выводипъ изъ бездны ада на землю все зло и бѣдспвія.

Но вникая болѣе въ слова Порфироснаго Пророка, находимъ глубже еще источникъ ужаснаго и разуму человѣческому непоспимаго зла сего, зла кореннаго противуборствующаго съ начала времени коренному благу.

Слово человѣческое естъ двойственпо: слово языка и слово сердца; первое болышею частію легко произноспся не бывъ испытано и одобрено сердцемъ; почему легко и слышашелемъ пріемлется и мало испипно мудрыми уважается; впорое же происходя опъ корня жизни, опъ сердца человѣческаго, опъкрываетъ духъ человѣчскій, почему оно рѣже произноспся и мудрымъ слышашелемъ пріемлется со вниманіемъ на положеніе духа, доброе или злое.

Порфиросный Пророкъ именно говоритъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ!* слѣдспвенно пушь неуспное слово разума, но коренное слово сердца разумѣется, копорымъ опвергается бытіе Божіе; и ктоже дерзаетъ такое слово сердца изречи? Безумень. — Убо присутствіе ума Божія на пошь разъ его оставило и онъ изрекъ по въ умѣ чуждемъ, сполько же развращенномъ, какъ и сердце его тогда было.

Обратимся же поближе и безпристрастнѣ къ самимъ себѣ и поищемъ вообще въ родѣ человѣческомъ сего безумнаго, глаголющаго въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ! въ одномъ ли соборѣ лжемудрыхъ онъ заключаеся, нѣтъ ли его и въ нѣдрѣ усно вѣрующихъ Христіанъ? горестная, но непобѣдимая истинна, что древо познается отъ плодовъ, и что не можешь по изъясненію воплощеннаго Бога слова, *злое древо плода добра приносить*; кпожъ сіе злое дерево смерти, какъ непадшій человѣкъ, изверженный изъ сада Едемскаго, на дикую землю чувственности? гдѣ поперявши внушренній свѣтъ ума Божія сполько обезумѣлъ, что уподобися скопомъ несмысленнымъ и живя по однимъ естественнымъ побужденіямъ, ежечасно подтверждаетъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога, видящаго мои вождельнія, мои расположенія, мои намѣренія и всѣ движенія сердца моего ко удовольствованію скопоподобныхъ моихъ склонностей; я совершенно свободенъ и воля моя самодержавна и кпо ей воспрепятствовати можешь? нѣсть Бога! а иначе онъ остановилъ бы мои предпріятія при самомъ порожденіи ихъ и положилъ бы предѣлы волѣ моей.

Во истинну ты безуменъ! судя шако о Богѣ — одарившемъ единого тебя изъ видимыхъ тварей преимуществомъ свободы; но ты соврапая ее отъ истинной цѣли, пребуешь на нее оковъ, дабы здѣлаться лучшимъ прошиву воли швоей; нѣтъ, сего въ планѣ благости Божіей никогда небыло; она не невольниковъ, но свободныхъ поклонниковъ се-

бѣ требуетъ; для чего и предлагаетъ человеку живое слово свое, и въ самой натурѣ и въ совѣсти каждаго, и наипаче въ Божественномъ опкровеніи, приглашая всѣхъ къ познанію истинны и къ послѣдованію ей; неповинуящимся же сему гласу, (какъ сказано 80го псалма въ стихѣ 11мъ) позволяетъ Богъ ходити по начинаніямъ сердець ихъ, въ которыхъ они, какъ далѣе продолжастъ порфироносный пророкъ, *растлѣша и омерзѣша, нѣсть творяй благое.*

Правда, что расплѣніе воли человеческой въ наспоющемъ его состояніи стремленіе на всѣ богомерзскія дѣла, суть тяжкія цѣпи невольничества, которыми свобода его сполько окована, что онъ ненаходитъ въ себѣ силъ къ низверженію ихъ; но ктожъ сему виною, кромѣ собственнаго его разума и воли? разумъ уклонясь отъ свѣта Божія къ свѣту внѣшней природы и находя въ чувственности множество прелестей для плоти и крови, возлюбилъ паче тьму, нежели свѣтъ и обратилъ всѣ желанія сердца къ наслажденію видимыми благими; а воля неходя въ сердце источника жизни вѣчной, единственнаго блага исходящаго отъ Бога — Отца свѣтовъ, отрицаетъ даже и бытіе его, а особливо внутрь себя; по сему предаваясь въ полную власть источнику зла, ангелу бездны, слѣдуетъ его внушеніямъ и аки быстрая рѣка въ похоти плоти и очесъ несетъ на всѣ развраты. —

Но Господь, яко Богъ любви, при всемъ паденіи и расплѣніи человеческого рода, ни-

когда неоставляющій любимое твореніе свое, Господь, говоритъ пророкъ: *сѣ небесе прини-
че на Сыны человѣческіе видѣти, аще есть
разумѣвая или взыскай Бога!*

Всѣмъ вѣдающимъ Иисуса Христа, яко вѣчно глаголющее слово Божіе плотию быв-
шее — извѣстно, что Небо, въ немъ же Выш-
ній, Единый Сый, имѣетъ вѣчный престолъ
свой, неесетъ кругъ звѣздный; но Небо небесъ
вездѣ сущее, въ копоромъ Онъ царствуетъ
любовію своею и копорое по словамъ вѣчныя
испипны естъ внупръ насъ, яко единого въ
видимомъ мірѣ образа Божія. — Отсюду Го-
сподь Иисусъ Христосъ приникаетъ въ сер-
дце и всего человѣчества и каждаго изъ насъ,
и приникая чрезъ отверзспый каналъ совѣ-
спи, духомъ успъ своихъ, яко всевидящимъ
окомъ вѣчнаго Отца свѣтовъ, испишуетъ
всѣхъ и каждаго, *аще есть разумѣвая или
взыскай Бога?*

Но чтоже онъ шупъ находитъ? О горе-
спнаго и достойнаго кровавыхъ слезъ развра-
щенія рода человѣческаго! находитъ: *что вси
уклонишася, вкупѣ неключимы быша, нѣсть
творяй благое, нѣсть до единого.*

О человѣкъ, въ комъ искра Божеспвенной
любви подъ пепломъ спрастей плѣшетъ! взгля-
ни безприспрастнымъ окомъ ума своего на
самого себя и на все человѣчество, до какой
спепени всѣ мы ожеспочены, чрезъ уклоне-
ніе опъ испочника испипны, высочайшей люб-
ви, и коливо тяжелыми цѣпями окованы опъ
закляпаго врага любви и испипны, что опъ

юности нашей до самого гроба и помыслить
добраго, а не только пожелаешь и дѣлаешь не
можемъ.

Однако Богъ любви столь неограниченно
долготерпѣливъ къ намъ, что руку вѣчнаго
милосердія своего никогда несокращаетъ, вы-
жидая ежеминутно, авось либо мы образумим-
ся и собственными опытами ужасныхъ бѣдъ-
ствій и спраданій научимся и обратимся;
почему пророкъ и продолжаетъ: *или ура-
зумиѣютъ вси дѣлающіе беззаконіе, снѣдающіе
люди мои въ снѣдъ хлѣба.*

Но исторія жизни рода человѣческаго и
каждаго изъ насъ совсѣмъ противоположно тому
открывается. Люди погруженные въ единую
чувственность умомъ и сердцемъ и желаю-
щіе въ мгновенномъ времени увѣковѣчить себя,
столь быстро текутъ на всѣ беззаконія, что
внутренняго чловѣка своего, яко образъ Бо-
жій, приносятъ въ жертву внѣшнему скопо-
человѣку и поному *снѣдаютъ людей Божіихъ
въ снѣдъ хлѣба*; удаляя всѣ мысли и желанія
свои отъ обращенія на спрашную бѣдность
свою и нечувствуя даже тяжостныхъ оковъ
своихъ.

Откудужъ такой глубокой сонъ и безчув-
ствіе нападаетъ на чловѣка? Пророкъ ясно
указуетъ: *Господа не призваша, тамо убоя-
шася страха, идѣже не бѣ страхъ.*

Чувствуя день отъ дни и часъ отъ часу
отягощеніе руки гнѣва Божія на себѣ, чрезъ
буйное низверженіе наше въ пропасть адскую,
лишась даже способности и помыслить до-

брое, а не только пожелать и въ дѣло произвесты, что намъ въ глубокомъ семъ опчаяніи остается кромѣ единого возвращенія внутрь себя, и забывъ міръ со всѣми его очарованіями искашь въ сердцѣ своемъ вездѣ Сущаго и призывать Его на помощь яко всегда готоваго спасши погибающихъ: но сего по, о горестнаго ослѣпленія рода человѣческаго! и боимся мы, опасаясь, что сочтутъ насъ за святошей, за помѣшанныхъ въ умѣ и заблужденныхъ сердцемъ; и потому какъ ближніи, такъ и дальніи въ случаѣ внутренняго Христіанскаго возбужденія опъ грѣховнаго сна и удаленія опъ суешной и разсѣянной жизни по пророку: *тамъ приходятъ въ страхъ, гдѣ нѣтъ страха*; они всѣ средства употребляютъ къ разсѣянію подобныхъ людей и возвращенію на прежній образъ жизни, почитая внутреннее зняніе ихъ Богомъ, болѣзнію иппохондріи. — И сіе единственно потому, что вѣчное слово Божіе, всегда и ко всѣмъ человѣкамъ глаголющее въ сердцѣ, имъ неизвѣстно, ибо по словамъ пророка:

Господь въ родѣ праведныхъ — то есть тѣхъ шокмо, которые живою вѣрою во Христа оправданы, обраша и мысли и сердце свое къ жизни внутреней — сокровенной со Христомъ въ Богѣ, и спараясь преуспѣвать въ оной, дабы наконецъ возродившійся внутренно человѣкъ, могъ и на внѣшнюю жизнь въ мірѣ имѣть полное вліяніе, и устроивать всѣ поступки внѣшняго человѣка единственно къ славѣ Божіей и къ общей пользѣ ближнихъ своего круга.

Но люди погруженные въ чувственность и ищущіе во всемъ своего шокмо удовольствія и пресыщенія своихъ шокмо выгодъ, въ изобиліи земныхъ благъ, собшвенной шокмо чести, возвышенія и прославленія имени своего находятъ обращеннаго челоѡка въ глазахъ своихъ бѣднымъ, нищимъ и достойнымъ всякаго презрѣнія, что ушверждаетъ пророкъ продолжая:

Совѣтъ нищаго посрамисте, Господьже упованіе его есть. — И во истинну шакъ, въ глазахъ слѣпыхъ людей онъ нищъ; однако въ глазахъ невидимаго, но всеѡдущаго Бога, онъ богатъ упованіемъ своимъ на него единаго, во всѣхъ приключеніяхъ временныя жизни своей, пріятныхъ ли то или горестныхъ, веселыхъ или печальныхъ, счастливыхъ или бѣдшвенныхъ. Онъ при всемъ посмѣяніи и поношеніи міромудрыхъ, спарается только непопуститьъ ноги своей во смяшеніе, и тогда немедленно является храняй его Господь силъ, который никогда недремлетъ, но бдитъ надъ своими, обогащая ихъ дарами своими внупренно и подавая имъ и внѣшно нужное.

Въ шакомъ положеніи обозрѣвая порфиноносный Пророкъ челоѡка внупренняго и внѣшняго, челоѡка духовнаго и естешвеннаго, челоѡка возрожденнаго и необращеннаго, восклицаетъ: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево?* кто, кромѣ основателя горняго онаго Сіона, единшвеннаго ишочника благоденствія Израилева; кто, кромѣ имѣющаго ключи царствія небеснаго и адскаго, и

который выведя изъ послѣдняго содержимыхъ въ плѣну и сѣни смертнѣй, запираетъ оное, открывая освобожденнымъ порожественный съ собою входъ въ первое; почему и заключаемъ пророкъ ошвѣтомъ на свой вопросъ: *всегда возвратитъ Господь плѣненіе людей своихъ, возрадуется Іаковъ и возвеселится Израиль.*—

О неописанной радости вѣрою побѣдившихъ міръ! поборемся во всю ночь временной сей жизни подобно Іакову, поборемся съ міромъ плотию и гнѣвомъ Божиимъ, да удостоимся переименованія во Израиля, народъ избранный, народъ вѣчно любезный Христу, Царю всѣхъ земнородныхъ; тогда воспоемъ побѣдную пѣснь, и чрезъ жизнь сокровенную со Христомъ въ Богъ возрадуемся со Іаковымъ и возвеселимся со Израилемъ, достигши до разума истинны и предстоя вѣчно престолу Божию утвержденному на небеси въ сердцахъ оправданныхъ живою вѣрою во Іисуса Христа; Ему же единому да будетъ вся честьъ и слава, хвала и благодареніе, держава и царствіе нескончаемое во вѣки вѣковъ. —

ПУТИ, ИСТИННѢ И ЖИЗНИ.

Захарія Карнѣева.

Иоан: 14. 6. Азъ есмь путь и истинна и животъ.

Сынъ вѣчно отъ Отца рождаемый, Слово Божіе вѣчно глаголющее, его же всемогущимъ изрѣченіемъ вся быша въ невидимомъ и видимомъ мірѣ въ вѣчной и временной Напурѣ, не преспававъ отъ вѣчности открывався путемъ, истинною и жизнію вѣчнымъ пварямъ, высочайшимъ духамъ одареннымъ разумомъ и свободою.

Но когда свѣтоносецъ, служившій зеркаломъ для созерцація въ немъ себя Богу Слову, и посредникомъ для ниспосланія далѣе къ подчиненнымъ ему пварямъ, лучей свѣта любви Божіей, отврапился отъ сего пупи кропосни, и захопѣлъ въ собственнѣйшей мощи дѣйствовать, находя тамъ путь огненной Напуры, служившей пищею только свѣшу, и никогда не долженствовавшей обнаруживать хладной своей пьмы; по открылся въ духовной Напурѣ путь гибельный, пропивный пупи, истиннѣ и жизни, путь лжи и смерти.

Съ тѣхъ поръ произошла въ вѣчной Напурѣ брань между разумными и свободными

духами; *одни* взирая на вѣчно глаголющее Слово, и внимая богодухновеннымъ Его велѣніямъ, держались пущи кротоспи, пролагаямаго имъ къ славѣ Божіей и чрезъ познаніе Божіею всемогущества и своего ничтожества достигая истинны, спарались жершвовать свободою своею волѣ Божіей и шѣмъ паче и паче соединяться съ нимъ въ любви, по чему и увѣнчаны опѣ Бога Слова жизнью вѣчною, копорая не престаешь приходишь опѣ силы въ силу, и ушверждаетъ ихъ въ безконечной и неизмѣримой Славы Божіей; *другіе* же взирая на своего Начальника опшупленія, возгорѣшагося въ великой мощи своей Сапану, слѣдовали по огненному Его пущи гордости и чрезъ ощущение нѣкопорого и въ себѣ могущества, казавшагося имъ равнымъ Божіему, порождая ложь, спарались паче и паче чрезъ удаленіе опѣ Единицы Слова, открывають въ себѣ собшвенныя силы злобы и ими дѣйшвовать противъ любви и кротоспи Божіей; по чему и наслѣдовали опѣ гнѣва Божія достойное себѣ возмездіе вѣчную смерть, совершенно противную радостной жизни Блаженныхъ духовъ; копорая при удаленіи опѣ шварей вѣчно глаголющаго слова, яко пущи, истинны и жизни, дѣлается пущемъ, лжи и смерти, не престающей однако существовать во вѣчность въ непрерывныхъ судорожныхъ мученіяхъ.

Послѣ шаковаго низложенія Богомъ Словомъ открывшагося въ падшемъ сѣшпоносцѣ соперника, и по осужденіи Его съ соучашествовавшими въ томъ духами на вѣчную смерть

въ открытомъ имъ пути — лжи; паки является Богъ Слово путемъ, истинною и жизнію при образованіи видимой вселенной и приведеніи въ порядокъ, соразмѣрный чувственнѣйшимъ тварямъ, безпорядка причиненнаго падшимъ Люциферомъ; онъ, пакъ сказашъ, облакая небо и землю веществомъ, налагаетъ цѣпи на гордость Сатаны, и не позволяетъ ни малѣйшаго осуществленія Ему въ видимыхъ тваряхъ, дабы сильнымъ своимъ путемъ лжи не нанесъ онъ преждевременно уничижительной смерти и видимой вселенной.

Въ семъ среднемъ мірѣ, между невидимыхъ міровъ свѣтлаго, Ангельскаго, и открытаго падшимъ Люциферомъ темнаго, адскаго, создавши при единомъ Богѣ человека по образу и подобію своего вѣчно глаголющаго Слова, ввелъ Его въ рай, процвѣтавшій въ саду Едемѣ, дабы обитая тамъ яко царица природы, поспѣвавшая на мѣсто падшаго Люцифера управляла всѣми тварями видимой Напуры; стараясь распространеніемъ силы райской приводить ихъ въ гармоническое согласіе и дѣлала блаженными.

Но путь уже Богъ Слово хотя и представлялся человеку паки путемъ, истинною и жизнію, въ древѣ жизни насажденномъ въ раю, отъ котораго единственно позволялъ Ему ясни и подкрѣплять тѣмъ силы свои на новую брань съ падшимъ люциферомъ, сильно вооружившимся на него завистію и злобою адскою; но не скрывалъ отъ него и пути, лжи и смерти, открытаго сатаною и возвращеннаго въ древѣ введенія добра и зла, почему

и запрещалъ ему крѣпко вкушеніе онаго, предсказывая необходимое послѣдствіе смерши отъ яди сей.

Что, какъ исторія библейская повѣствуетъ, а смершная Натура человѣческая опыномъ подтверждаетъ, и дѣйствительно собылось съ родомъ человѣческимъ. — Онъ смершоносною ядію отъ плода познанія добра и зла, мгновенно потерявши единеніе съ Богомъ умеръ жизни Божіей, жизни вѣчной, а наслѣдовавши временную со скорбми и болѣзнями, лишается наконецъ и ее и переходитъ въ смершь вѣчную, яко необходимое послѣдствіе пуши лжи.

Поелику же любовь вѣчно горящая въ сердцѣ Божіемъ, естъ не побѣдима; по и по оппаденіи человѣка отъ единенія съ духомъ Божіимъ, и по сближеніи съ духомъ сашаны, не преспааетъ Богъ слово являться ему путемъ, истинною и жизнію, предсказывая обѣтованнымъ сѣменемъ жены спереть въ зараженномъ сердцѣ человѣческомъ главу змія, искусившаго его путемъ — лжи и смерши.

Съ тѣхъ поръ открыты роду человѣческому явственно два пупя, и изъ попомства Адамова несчастное чадо похоти мужескія и похоти женскія, первородный Каинъ пошелъ путемъ лжи и смерши; а благословенное чадо возрожденія изъ умерщвленной уже похоти плоти Крестомъ страданій произшедшій Авель вступилъ на путь истинны и жизни.

Библейская исторія живыми чертами опличаетъ оба сіи пупя, и указываетъ какъ вѣч-

но глаголющее Слово, при уклоненіи рода человѣческаго отъ пути истинны и жизни, на путь лжи и смерти, не усыпно спаралось и спарается возвращашь оный паки къ себѣ, избирая къ тому способные сосуды и просвѣщая ихъ свѣтомъ своимъ, для озаренія посредствомъ ихъ заблужденнаго множества и возвращенія паки на путь истинны и жизни.

Слово вѣчно глаголющее, яко вездѣ сущее и вся исполняющее, не оставяло ни одного племени, ни одного языка изъ земнородныхъ, гдѣ бы чрезъ избранныхъ своихъ не открывало пути, истинны и жизни; симъ наполнены всѣ древніи повѣствованія, вездѣ находимъ Зороастровъ, Конфуціевъ, Платоновъ и другихъ внутренно просвѣщенныхъ мужей; въ отрывкахъ ихъ, сохранныхъ отъ исплѣнія, обрѣцаемъ единообразное учение, хотя и въ различныхъ выраженіяхъ; вездѣ проповѣдуется единство Божіе, вездѣ указывается на ходатая между прогнѣваннымъ Божествомъ и падшимъ человѣчествомъ, и вездѣ совѣщается искать примиренія съ Богомъ, чрезъ жертвоприношеніе сердца нашего на службу Богу Слову, все въ нихъ согласуется съ откровеннымъ Словомъ въ Библейской исторіи чрезъ пророковъ Божіихъ изреченнымъ.

Такъ вѣчно глаголющее слово — наполняя гласомъ своимъ всю вселенную, воззывая всѣ языки частно чрезъ избранныхъ своихъ ко обращенію на путь истинны и жизни, отдѣляетъ между тѣмъ цѣлой народъ, произшедшій изъ двенадцати коленъ Израиля, приемъ

дѣтъ правленіе имъ собственно на себя, да-
етъ имъ гугниваго, косноязычнаго Пророка
въ вождя, дабы сила Божія въ немощи совер-
шалась и славы Божіей недерзаль бы смер-
пный похищать себѣ; однако въ удостовѣ-
реніе всего народа благоволеніи своемъ един-
ственнѣ къ крошкѣмъ сердцамъ, послѣ тайн-
ственной бесѣды съ нимъ на горѣ Синайской,
столько преисполняетъ Его внушеннымъ свѣ-
томъ премудрости своея, что и на внѣшнемъ
лицѣ его являлось сіяніе славы Божіей, для
чего проповѣдуя слово Божіе народу, должен-
ствовалъ онъ носить покрывало на лицѣ сво-
емъ, и вмѣстѣ покрывать онымъ и ученіе
свое, представляя въ Эмблемахъ и фигурахъ
истинну видѣнную имъ на горѣ созерцанія
Божія; дабы блистательнымъ симъ свѣтомъ
не ослѣпили слабые очи ума ихъ, и не опра-
знили весьма еще чувствительнаго сердца ихъ
отъ пути, истинны и жизни на путь, лжи и
смерти, шествуя по которому весьма соспа-
рѣлись они въ своихъ привычкахъ.

На послѣдокъ въ срединѣ временъ слово
вѣчно глаголющее открывається въ избран-
номъ своемъ народѣ Бого-человѣкомъ, ражда-
ясь отъ неискусобрачныя Дѣвы, оплодотво-
ренной силою духа Божія, а не сѣменемъ му-
жа поперявшимъ къ тому всю возможность,
и недостойнымъ сея чести, единому Богу
принадлежащей; путь то слово вѣчно глаго-
лющее, пролагая въ смертной жизни Бого-
человѣка Іисуса Христа практической путь
хожденія и открывая неспоримую и пора-
зительную истинну Божія всемогущества, и

человѣческаго ничтожества, являющъ и жизнь вѣчную во временной, безсмертную въ смертной, Божественную въ человѣческой, жизнь любви и единства въ странѣ злобы и раздѣленія. По чему Спаситель міра приуготовя прежде сердца и умы своихъ слушателей, особливо избранныхъ учениковъ, копорымъ по довольномъ испытаніи ихъ вѣрности и швердости дано вѣдать тайны царствія Божія, а прочимъ говорено въ припѣвахъ подъ покровомъ, дабы не ослѣпили умные очи ихъ непривыкшіе къ поразительному свѣту истинны; приуготовя говорю умы и сердца и самыхъ избранныхъ учениковъ, сообщаетъ имъ поразительный свѣтъ безъ покрова, нагую истинну безъ облеченія, возвѣщая о себѣ, *азъ есмь путь и истинна и животъ; никто же прійдетъ ко Отцу, токмо мною*. Воззрите на всѣхъ великихъ и знатныхъ во Іудей и во всемъ мірѣ, воззрите на ученыхъ и блистающихъ свѣтомъ разума своего, посмотрийте на богачей, собирающихъ несмысленныя сокровища, каковы ихъ пути, и каковы хожденія на земли? Что руководствуешь ими къ безпреспаннымъ заботамъ и мученіямъ, чего ищутъ первые въ знатности и великости имени своего? чего впорые въ своей учености и блескѣ разумныхъ своихъ сочиненій, и чего претіе въ неусыпномъ собраніи сокровищъ? Не есть ли путь ихъ совершенно проливуполженный пути моему? доведетъ ли онъ ихъ до познанія истинны? и приобретаешь ли имъ жизнь радостную и покойную? Вы довольно

научены отъ меня о пупи ведущемъ къ истиннѣ; вы вѣдаете, что истинна естъ еди-на, а именно: Богъ все, а человекъ ничего; Творецъ все, а тварь ничто, слѣдственно и пупъ, ведущій къ истиннѣ, долженъ быть единственны; онъ долженъ исходить отъ истинны и паки возвращаться къ ней, и пупъ прямой линіи исходящей отъ средоточія всяческихъ къ окружности, и паки возвращающійся къ средоточію, гдѣ единственно обитаетъ начало жизни. Богъ, Отецъ мой, естъ все, я, какъ вѣчно глаголющее слово Его, есмь едино съ нимъ, по чему и я справедливо отвѣчалъ вопрошающимъ меня Іудеямъ, *ты кто еси, Начало, или начатокъ* (Іоан. 8. 25) отъ котораго все происходитъ и къ которому все паки должно возвращаться, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. Чегожь мнѣ яко Богу слову не доспаетъ, чтобы заставляло всякаго состоянія людей споль заботливую и мучительную жизнь вести, дабы вѣрно служишь мнѣ, какъ того требуетъ отъ каждаго человека необходимый долгъ его? Но нѣтъ, любезные ученики! пупъ ихъ хожденія на земли, не естъ мой, но пупъ сапанинскаго изобрѣшенія, пупъ ведущій ко лжи; они и въ намѣреніяхъ своихъ, и въ планахъ и въ приведеніи оныхъ въ дѣйствіе совершенно заблуждаются, нѣтъ творятъ благое, нѣтъ до единого. Все осуетишися помышленіями своими, и къ гибели своей слѣпоществуютъ. Знашныя и великіе ищутъ первенства въ чинахъ и званіяхъ, пребудутъ поклоненія, и безпрестанной жертвы отъ всѣхъ, по нуждѣ

или заблужденію прибѣгающихъ къ нимъ, чрезъ что дѣлаются идолами, лишая Бога чести, принадлежащей ему, яко единому подателю всѣхъ благъ; ученые и блистающіе разумомъ своимъ часто мечпы свои выдаютъ за истинну и глаголя отъ себя, не славы ли своей ищутъ? чемъ похищаютъ славу Божию; ибо они, бывши самомудры, непросвѣщенны мною, яко вѣчноглаголющимъ словомъ, не посланы отъ меня и не ищутъ славы пославшаго ихъ, почему не суть истинны и нѣсть правды въ нихъ (Іоан. 1. 18). Богатые, собиратели сокровищъ земныхъ, предполагая себѣ долготѣмую на земли жизнь и наслажденія всѣми благими, не вѣдаютъ, что сію ночь испяжутъ душу отъ нихъ, и душу бѣдную, нагую, изгоняемую отъ брака агнча; тогда сокровища ихъ кому оспанутся? Мой путь, какъ видите любезные ученики, совсѣмъ оплеченъ отъ ихъ пупи. Мой путь есть путь самоопроверженія, я не ищу славы моей, но славы пославшаго мя; лисы имѣютъ язвины и птицы небесныя гнѣзда, но я не имѣю гдѣ главы преклонити; Отецъ мой любитъ меня не за что другое, какъ что я душу мою полагаю (для искупленія рода человѣческаго) да паки прииму ю; никтоже возметъ ее отъ мене, но азъ полагаю ю самъ собою: область имамъ положить ю и область имамъ паки пріяти ю, (Іоан. 10. 17). вошъ какъ я всемогущъ по соединенію со ошцемъ, и какъ крошкъ и смиренъ сердцемъ по посланническому моему званію; мнѣ, яко Богу слову, ни чего не недоспаетъ, вся мнѣ власть дана на не-

беси и на земли, и во мнѣ все исполненіе Божества живеть шѣлесно; но я, какъ искупитель, по свободному изволѣнію иду на крестную смерть для спасенія рода человѣческаго; путь мой естъ путь крестный, путь страданія и терпѣнія, которое одно выдержанное до конца приобретаетъ и каждому спасеніе.

Путь сей, возвѣщаемый Спасителемъ человѣческому роду, сколь ни прямъ, и истинна сколь ни поразительна, но когда въ проповѣди сей коснулся онъ до жизни единственнаго отъ него истекающей и въ немъ сокровенной, сказывая Іоан. 6. 54. *Ядый мою плоть и пій мой кровь иматъ животъ вѣчный, ибо сей естъ хлѣбъ сшедый съ небесе, се вѣчная, Божественная Существенность, принесенная мною отъ Бога отца, въ силѣ Вышняго осѣнившей благословенную мать мою; по многіе отъ ученикъ его рекши, жестоко естъ слово сие, кто можетъ Его послушати, идоша вслѣять и къ тому не хождяху съ нимъ, тогда Іисусъ рече къ обѣмъдесяте, егда и вы хотите ити; но Симонъ Петръ отвѣча: къ кому идемъ, глаголы живота вѣчнаго и наши; и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Іоан. 6. 66. и дал.*

Ужасно и непостижимо паденіе человѣческаго роду! ослѣпленіе ума и ожесточеніе сердца человѣческаго превосходитъ всю твердость камней! потъ, которому и море повинуется и вѣспры послушны; потъ, который духи нечистые изгоняетъ, слѣпымъ даетъ прозрѣніе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ прогла-

голаніе, мертвымъ воскресеніе, словомъ, пошъ, которому вся власъ дана на Небесахъ и на земли, не можеть ослѣпленнымъ чело-вѣчествомъ бытъ познаваемъ, и заглушеннымъ суешною міра внимлемъ; слово жизни Его кажется имъ жестокииъ, они зашываа уши свои бѣгутъ отъ пущи, истинны и жизни вспахъ на пущъ, лжи и смерщи. При самомъ ясномъ сіяніи слова Божія на земли, при подшверженіи всемогущей силы Его чудесами и знаменіями, малое спадо іполько избранныхъ, двенадцать учениковъ іпольмо оспахъ на пущи, истинны и жизни, ошущають въ себѣ глаголы живоша вѣчнаго, вѣрують и познають, что се естъ Христосъ Сынъ Бога вышняго.

Опытъ сей доказываетъ, сколь шрудно челошъку чувственному, челошъку оспающемуся при одномъ и самомъ блиспательномъ разумѣ, безъ внушренняго просвѣщенія свѣше отъ Отца свѣшовъ, оспава пущъ широкій вспупишъ на пущъ узкій; изъ двенадцати избранныхъ учениковъ, іполь твердо увѣренныхъ въ пущи, истиннѣ и жизни, когда приближился часъ послѣдняго жершвоприношенія, закланія агнца за грѣхи міра, одинъ дѣлаеться предашелемъ, другой прижди оприцаеться, а послѣдніе разбѣгаються, кромѣ одного возлюбленнаго, который издали назираа слѣдуеиъ за ведомымъ на спраданіе и распашіе Спасителемъ міра.

Но да неопчаеваетъ родъ челошъческій въ возможности найшшъ прямой пущъ и шеспѣиваиъ по немъ, познаиъ истинну и оже-

вопворисья ею въ жизнь вѣчную: ибо Богъ всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастись и въ разумъ истинны прійти, и Евангельская Исторія ясно доказываетъ исполненіе шествѣ по пути семь двенадцати избранныхъ учениковъ; по наипіи на нихъ духа святаго, который возродя въ нихъ слово вѣчно глаголющее, съ такою силою дѣйствовалъ на сердце слушателей, что тысячами и тысячами стекались народы на путь истинны и жизни, и жертвовали не довольно всѣмъ имѣніемъ своимъ, но даже и разумомъ и волею своею; *бѣ бо, говоритъ писаніе у всѣхъ вѣрующихъ сердце едино и душа една.*

Толико то живая вѣра есть побѣда побѣждающая міръ! Осмнадцать столѣтій доказали истинну сію вселенной, и хотя врагъ пути узкаго и блаженнаго, духъ злобы владычествующій въ сердцѣ развращеннаго человѣчества, и ослѣпляющій разумъ Его блесками чувственности, совращаетъ большое число людей на широкой путь лжи и смерти; но самое стадо избранныхъ хранится подъ сѣнію своего вождя и пастыря, Иисуса Христа; который, какъ говоритъ писаніе, *вчера и днесъ, тойже и во вѣки*; и который, будучи сѣменемъ жизни вѣчныя въ прославленномъ Его человечествѣ, не преспааетъ обращающихся на путь Его вводитъ въ истинну и оживотворяетъ духомъ своимъ до вѣраго явленія, когда изліетъ опъ духа своего на всяку плоть, и будетъ едино стадо и одинъ пастырь.

Вечеръ осмогонадесять и утро девятинадцатъ столѣтій поразительнымъ опытомъ

весь родъ человѣческій удостовѣряють сколь щещно духъ злобы изъ преизподняго своего жилища, утвержденнаго было суемудріемъ почти во всѣхъ сердцахъ мнимо просвѣщенной Европы, воздымалъ главу и хотѣлъ утвердить престолъ свой на пупи, лжи и смерти. Пробудившееся, вѣроу человѣчество опъ Сѣвера до Юга и опъ Востока до Запада увидѣло на конецъ заблужденіе своего сердца, спре-мящагося къ низложенію духовной и гражданской власпи Богомъ данной имъ, и ослѣпление разума, дающаго словомъ свободу и благоденствіе, а дѣломъ, налагающаго цѣпи невольничества, и прѣбующаго безконечнаго пролитія крови для насыщенія неуполнимаго славобія пирана; увидѣло, говорю, и познавъ во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ очаровательнаго разума ложь, поднимающую испребительную косу смерти на родъ человѣческій, рѣшилось послѣдовать примѣру Сѣвера, гдѣ угоднѣ было вся исполняющему Слову Божію возглаго-латъ въ сердцахъ главы народа и во всемъ плѣдѣ Его, составляющемъ обширную Имперію Россіи; азъ есмь путь, истинна и жизнь, му-жайся и да крѣпится сердце швое; о Бозѣ сотворише силу и шой уничижитъ спужающія вамъ.

Удивительный оборотъ настоящихъ дней брани для воѣхъ Европейскихъ Народовъ, имѣетъ сокровенный корень могущества своего въ духъ Слова, пораждающемъ вѣру въ сердцахъ Народныхъ; суевѣріе въ прошедшемъ сполнѣи потрясено духомъ невѣрія, возведеннымъ на престолъ разума на Западъ;

нынѣже крошоспѣ и смиреніе вѣры воздымая главу свою съ полуночи, громогласно прубишѣ ко всѣмъ языкамъ вселенной, кто Яко Богъ? вѣруйше и спасешся.

Но, Люди Божіи, устами исповѣдающе Святое Имя Бога Слова откровенное намъ во Иисусѣ Христѣ Спасишелѣ нашемъ, берегитесь обманывашѣ Его сердцемъ, въ которомъ единственнѣо заключается источникъ жизни; не полагайшесь на внѣшній міръ, гошовый провидѣніемъ Божіимъ излился на всю вселенную; не довѣрайше мечу гнѣва Божіа вложенному для испытанія вѣрности вашей въ ножны; поклоняйшесь безпреспанно Богу любви духомъ и истинною и молишесь да благословишѣ онъ раскопашѣ мечъ гнѣва своего на серпѣ крошоспи, для благословенной жажбы плодовъ новаго рожденія чады Божіихъ; не оспавайшесь далѣе на пути широкомъ, ведущемъ чрезъ ложь и смерть въ бездну Ада, но обращайшесь на путь узкій, ведущій Истинною вѣры и жизнию любви въ небо, откуда Спасенія ждемъ.

Путь возвѣщенный Спасилелемъ есть жизнь Его, онъ ясель въ Вифлеемѣ до Голгофы на крестѣ; кромѣ сего пути нѣтъ другаго для спасенія и блаженства рода человѣческаго; Богъ изъ неограниченной любви къ человѣчеству, назначенному къ наслѣдію славы Божіей, для того и воплотился, для того пріимъ зракъ раба, и послушливъ былъ даже до смерти крестныя, дабы все человѣчество привлечь къ послѣдованію себѣ; онъ вступающихъ на путь сей, самъ руководствуетъ, самъ под-

крѣпляетъ слабыхъ и возспавляетъ падающихъ; онъ пребудетъ отъ человѣка, обращающагося къ нему, единственно спрдастельнаго положенія, преданности сердца и довѣренности разума; онъ всѣ шягоспи внушренныхъ и внѣшнихъ крестовъ, необходимо налагаемыхъ любовію Его пупешественникамъ, Самъ облегчаетъ и улаждаетъ, укрѣпляя рамена ихъ силою Божіею.

Шествуя сердцемъ по пупи семь непремѣнно доспигаетъ испинны, которая есть поже вѣчно глаголющее Слово, объявившее себя подъ именемъ симъ Пиласу; берегитесь, людіе Божіи, уклоняясь съ вельможею симъ отъ испинны услышавъ имя ее; она непредспавляясь въ блескѣ чувспенномъ, отражаетъ отъ себя гордое и честполюбивое сердце; кропость и смиреніе супъ характеръ ея: Ибо печать ея еспъ, Богъ всяческая во всемъ, а человѣкъ ни что въ падшемъ своемъ соспоаніи; она откпываетъ пвари Творца, обипашелю видимой вселенной невидимый вѣчный міръ; но все въ постепенности по мѣрѣ восхожденія на пупи Христовомъ, въ величіи смиренія и въ кропкомъ терпѣніи; чрезъ нее по человѣкъ на пупи сердечнаго исправленія по образу жизни Христовой доходитъ до Высочайшей премудрости, гдѣ откпывается ему все прошедшее, настоящее и будущее въ вѣчномъ единствѣ, гдѣ познаетъ онъ себя въ невинномъ, падшемъ и блаженномъ соспоаніи.

Тако пупешественникъ, слѣдуя по спопамъ Христовымъ, получаетъ сердце новое, и

изучаясь истиннѣ Слова, умъ правый, и въ соединеніи сихъ двухъ способностей вѣчной души его узломъ любви, начинаеть новую жизнь во Христѣ, копорый, пипая его плотию и кровію прославленнаго своего челоѣчества, удоспоиваетъ быти чадомъ Божиимъ, братомъ и сонаслѣдникомъ своимъ по благодати.

Краткое сіе начерпаніе пуги, истинны и жизни, представляеть роду челоѣческому при спенени на лествицѣ восхожденія его отъ земли къ небу, и соопвѣпствуемъ премъ духовнымъ дочерямъ Божеспвенной Софіи: *вѣрѣ, надеждѣ и Любви*, даруемымъ падшему челоѣчеству для возведенія его въ первобытное блаженное состояніе.

Тщешно джемудрые ушверждають происхожденіе вѣры отъ слабости разума, копорый не умѣя основательно разсуждать, слѣпо предаеться руководству другаго; вѣра шакая неможеть быть поспоянна, и не выдержитъ всѣхъ пробъ или искушеній необходимыхъ для ушверженія ее. Вѣра, хотя по Апостолскому ученію начинается отъ слуха, но при рѣшишельномъ обращеніи челоѣка съ пуги широкаго на пугъ узкій, водворяеться въ сердцѣ, яко источникъ жизни, и отсѣкая всѣ суешныя и ложныя желанія внушреннему его ощущенію новое даетъ образованіе, сильно привлекая его ко Христу и ведя въ кротости и смиреніи, направляеть шествіе Его къ истиннѣ; по чему вѣра собственно принадлежитъ пуги, принадлежитъ обращенію,

или покаянію и первому движенію опъ тьмы ко свѣшу, опъ злобы къ любви.

Надеждажъ естъ упвержденіе вѣры на пуши Христовомъ, и по мѣрѣ преуспѣянія сердца въ добродѣтели, просвѣщаетъ умъ познаніемъ истинны, состоящей въ всемогуществѣ Божіемъ и въ ничтожествѣ твари; чѣмъ долѣе и поспояннѣе шествуетъ человекъ по стопамъ Христовымъ, тѣмъ меньше довѣряетъ себѣ, чувствуя совершенное изнеможеніе силъ падшей своей природы; по чему возлагая всю надежду на Спасителя, рекшаго безъ меня не можете ничего совершити, *вся можетъ и на все дерзаетъ о укрѣпляющемъ Его Иисусъ Христъ*, какъ писаніе говоритъ. И тогда надежда, открывая ему всѣ сокровища премудрости и разума Божія, сосредоточенныя въ Богѣ Слово, упверждаетъ его въ истинѣ.

А любовь, соединяя вѣру и надежду вѣчно неразрывнымъ узломъ, порождаетъ жизнь, новую въ вѣпхой, духовную въ вещественной, вѣчную во временной, гдѣ открывается внутренній человекъ во внѣшнемъ совершеннымъ Господиномъ всѣхъ мыслей, желаній и дѣяній послѣдняго; ибо вообразуется Христосъ въ человекѣ, и въ немъ совершаетъ печеніе свое; яко то сказано во Евангеліи; *Слово плоть бытъ и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны*. Тайна сія велика, но она избраннымъ сосудамъ Божіимъ извѣстна была, естъ и будетъ; по чему любовь принадлежитъ къ жизни, или паче естъ жизнь, ибо

Богъ есть любовь; Богъ же, какъ сама истинна свидѣтельствуетъ, нѣсть Богъ мертвыхъ но Богъ живыхъ.

Обращающе къ сему вниманіе всѣ народы земные, особливо носящіе знаменіе вѣры во Христа; испытайте себя, ошѣвчаетъ ли внушенность ваша внѣшности, сердце языку, имя духу и вѣра жизни? Всѣ спрашныя событія въ печеніи двадцати двухъ лѣтъ, раздирающія сердце человѣчества, и наводнившія Европу рѣками невинно пролитой крови человѣческой, суть громогласныя звы Ошца къ Сыну; не даромъ и не случайно все происходитъ въ нравственномъ мірѣ; се суды Божіи указующіе народамъ путь жи и смерти избранный ими, и воззывающіе ко Христу пути, истинны и жизни; внимайте же гласу сему съ полнымъ довѣріемъ, и съ твердою рѣшимостью, дабы когда милосердіе Божіе запретитъ бурѣ и приведетъ въ тишину всемірное волненіе, не обезпечились вы, и не оспались сердцемъ вашимъ на пути широкомъ; гдѣ не умедлять возстать новые вихри и возмущить души неупроченныя въ вѣрѣ. Поспѣшите ко Христу неумолчно вопіющему во всѣхъ концахъ земли: Азъ есмь путь, истинна и жизнь, никто же придетъ ко Отцу токмо мною.

Видѣвый мене видѣ Отца. Іоан. 14. 9.

Исусъ Хрипсось, единородный сынъ Божій, соверша посольство свое къ падшему чело-
вѣчеству и готовясь запечатлѣть оное до-
бровольнымъ жерпвоприношеніемъ непороч-
наго челоѣчества своего на всякое поноше-
ніе и поруганіе, на непоспимыя мученія и
спраданія, какія шолько злоба адская изобрѣ-
спи могла и наконецъ на поносную смерпъ
на крестѣ между двумя разбойниками, дабы
пролипиемъ свяшой своей крови примирипъ
падшее челоѣчество съ прогнѣваннымъ без-
законіями нашими Божествомъ, удовлепво-
рипъ правдѣ Божіей за подъяпыя имъ на се-
бя грѣхи всего міра и искупипъ родъ чело-
ѣческій опъ вѣчныя кляпвы преслушаніемъ
воли Божіей навлеченной имъ на себя, гото-
ваясь, говорю, къ сему великому дню искупле-
нія, предсказанному Пророками и сущему
единымъ основаніемъ спасенія нашего, приуго-
пвлялъ и возлюбленныхъ учениковъ своихъ
къ великому подвигу шерпѣнія, одобряя мощ-
нымъ словомъ утѣшенія слабыя еще силы
ихъ и опкрывая въ язвахъ своихъ убѣжище
обращеннымъ грѣшникамъ, въ смерпи на
крестѣ побѣду надъ смерпю, а въ крови
проливаемой для искупленія всего челоѣче-
ства живыя спруи вѣчныя любви своей, ожи-
вопворяющей приобщающихся ей въ жизнь
вѣчную, пригопвлялъ сказуга: Іоан. 14. 1. *да*

не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. Неоспоримо, что слабыя еще силы хощя и возрожденнаго вашего состоянія, немогутъ непоколебаться и непрійти въ содроганіе, и ужасъ при зрѣніи спраданія вкупѣ со мною всей видимой натуры, когда и солнце померкнетъ и земля дотрясется и завѣса церковная сверху до низу раздерется, все сіе однако послужитъ не къ пагубѣ, но къ спасенію міра; внѣшній свѣтъ солнца освѣщающій естественный разумъ человѣческій въ пущахъ временной жизни его неможетъ непомеркнутъ предъ вѣчнымъ свѣтомъ правды просіявавшемъ изъ поноснаго креста моего; земля состоящая подъ проклятіемъ и приносящая терніе и волчцы а въ живущихъ на ней человѣкахъ грѣхи и беззаконія, не можетъ непотрясися, чувствуя разрѣшеніе ея опъ кляпвы пролипою моею кровію и освобожденіе человѣчества опъ тяжкихъ оковъ грѣха и смерти поноснымъ крестомъ моимъ, который опнытъ для васъ и для вѣрующихъ проповѣди вашей будетъ главнымъ вѣнцемъ побѣды; завѣса церковная должна раздраться сверху до низу; ибо предъ нею служили (Евр. 10. 4.) священники принося кровь юнчюю и козлію во отпущеніе грѣховъ; но я, какъ Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, единою принесъ тѣло свое въ жертву о грѣсѣхъ всего міра, совершилъ вѣки освящаемыхъ и раздралъ завѣсу покрывающую шайны внутреннѣйшаго храма; чрезъ смерть и воскресеніе мое всѣмъ возрожденнымъ вѣрою открытъ входъ во свяшая свяшыхъ. — И пакъ да не-

смущается сердце ваше и да не спрашится
всѣхъ сихъ ужасовъ, поражающихъ бренное
естество человѣческое, *вѣруйте въ Бога и въ
мя вѣруйте.* Я въ сей послѣдней бесѣдѣ съ
вами, не яко рабомъ, но яко другомъ моимъ,
хочу сообщить вамъ сокровеннѣйшія тайны
Бога Отца моего и научить васъ не въ прии-
цахъ, но откровенно познанію Тріединаго Бо-
га, въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ покла-
няемаго, познанію исполненія Божества въ
человѣчествѣ моемъ, явленію Бога Отца во
мнѣ, яко единомъ существенномъ его образѣ,
который въ прославленномъ моемъ человѣче-
ствѣ, соединенномъ вѣки съ Божествомъ,
сообщаетъ себя чрезъ Духа Утѣшителя, духа
истины, отъ Отца исходящаго и мною по-
сылаемаго всѣмъ ищущимъ и любящимъ Бога
во мнѣ.

Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте, я сущес-
твенный образъ невидимаго, неизречен-
наго и непостижимаго Бога, пришедшій съ
небеси къ падшему въ юдолю смертную че-
ловѣчеству, дабы паки начертать на немъ
образъ и подобіе свое, по которому первый
человѣкъ въ невинномъ райскомъ его состо-
яніи сотворенъ, и который прародители наши
поперяли чрезъ измѣну слову Божию на вѣру
слову змѣи хитрейшаго изъ звѣрей; они по-
добно падшему Люциферу вѣщавшему имъ
обольстительнымъ языкомъ змѣи мнили были
равными Богу; но сколь пагубно было послѣд-
ствіе сего обмана! вѣкушеніе заповѣданнаго
древа познанія добра и зла сдѣлало ихъ по
душѣ равными діаволу, а по тѣлу равными

безсмысленнымъ скопамъ. И такъ собственною вѣрою ихъ надѣли они на себя образъ змѣи, съ копорымъ опъ плоши и крове раждается все несчастное ихъ попомснво; и кпожъ могъ изгладитъ на челоѳчеснѳъ сей чудовищный образъ, кромѣ сѣмени жены, вреннаго праматери Евѳъ и оживошвореннаго духомъ свяшымъ въ Богомъ избранной и Богомъ благословенной матери моей присносущной дѳѳъ Маріи. *Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте*, я открываю вамъ тайну опъ вѣкъ сокровенную, велю и непоспжимую тайну религіи или благочеснїя: *Богъ явися во плоти*; время приходитъ распятъ на побѣдоносномъ крестѣ непорочное, всесвятѣйшее челоѳчеснво мое, копорого духъ, кровь и вода супъ пріе свидѣтели на землѣ соопѳѳспвующіе премъ свидѣтелямъ на небеси, Отцу, слову и Святому духу, и сіи при супъ едино во мнѣ, такъ какъ и челоѳчеснво мое изъ духа, крови и воды сосуществлено во едино съ Божеснвомъ. Почему пролишая изъ прободеннаго моего ребра кровь и вода еспъ живошворная сила не только для падшаго челоѳчеснва, но и для всего видимаго шворенїя, преводя все изъ смерпши въ жизнь, изъ плѣнїя въ неплѣнїе, изъ грубаго вещеснва въ вещеснво духовное, о копоромъ вся шварь (Римл. 8. 22.) *совоздыхаетъ и чаетъ освободитъся отъ работы истлѣнїя, въ надеждѣ славной свободы чадъ Божїихъ. Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте*, ибо высочайшая только степень вѣры можетъ возвести васъ на верхъ благополучїя, состоящаго въ наслажденїи жизнию

вѣчною со мною въ Богѣ сокровенною, когда вы видя меня въ прославленномъ человѣчествѣ лицомъ къ лицу, можете видѣть во мнѣ и Отца; ибо (Іоан. 17. 3.) *се есть животъ вѣчный да знаютъ единого истиннаго Бога и его же послалъ онъ Іисуса Христа.*

Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. О возлюбленный Іисусе! что же есть вѣра сія и какъ намъ восходишь по ней къ лицезрѣнію твоему дабы удостоишься видѣть въ тебѣ Отца, просвѣти насъ духомъ твоимъ святымъ и благоволіи понѣмоуспововашъ о сей истиннѣ къ собственному нашему назиданію.

Мірская мудрость, блуждая во мракѣ идей о вещахъ опвлеченныхъ и сверхъестественныхъ, пріемлетъ вообще вѣру за способность легкаго умозрѣнія или просное вѣрованіе какому либо событію, поколику представляется оно больше или меньше достовернымъ. Почему и раздѣляетъ начало разума отъ начала вѣры, приписывая первому крѣпость и силу, твердость и ясность, а послѣднему слабость и немощь, колебаніе и мрачность. И какъ оба сіи начала выводитъ она изъ единого испочника умнаго, не касаясь сердца и склонностей его, то теряя изъ виду корень жизни человѣческой и первоначальное вліяніе воли сердца человѣческаго на всѣ его дѣянія, грубо ошибается въ своемъ заключеніи, называя послѣдователей мірской мудрости челоуками разума, а послѣдователей Евангельскому ученію челоуками вѣры, аки бы вѣра чужда была разума, а разумъ вѣры и не могли въ одномъ и томъ же челоуцкѣ суще-

сповоашъ, хопя всѣ чловѣки мыслятъ умомъ, а живушъ вѣрою, шо есть по склонноспямъ сердца своего, и сколько мысль есть средство къ раскрытію ума чловѣческаго, сполько вѣра устремляешъ волю чловѣческую къ избранному ею предмету и опкрываетъ дѣятельноспъ жизни чловѣческой въ добръ или злѣ.

Вѣра не есть чуждый предметъ для чловѣка, зависящій опъ выбора его, безъ котораго буде бы захопѣлъ, могъ онъ обойтись и жипъ; но присущная сила жизни и никогда неразлучная съ нею. Къ чему влечемъ мы по склонноспямъ сердца нашего, и куда спремимся по направленію жизни нашей, тамъ опкрывается источникъ могущественной и живой вѣры нашей; временные по предметы суть или вѣчные, хрстіанспволь по или идолопоклонство, однобожіе или безбожіе. Вездѣ видѣнъ чловѣкъ вѣры и живешъ вѣрою, ибо жизнь всѣхъ людей спремится къ чему нибудъ и ищешъ чего нибудъ, что составляетъ предметъ ея удовольствія и съ чемъ желаетъ она соединиться. И такъ неоспоримы слова Хрстовы: по вѣрѣ вашей будешъ вамъ; шо есть, когда вѣра наша земная, суетная, плотская, грѣховная, шо она неминуемо наградитъ насъ смертію, и смертію вѣчною, яко плодомъ древа адскаго возвращаемаго въ развращенномъ сердцѣ нашемъ Княземъ шмы. Когда же вѣра наша небесная, внушренная, духовная, божеспвенная, шо она увѣнчаетъ насъ жизнью вѣчною, яко плодомъ древа жизни, возвращаемаго въ новорожден-

номъ сердцѣ нашемъ Царемъ свѣта, Христомъ Спасителемъ міра. Изъ чего и слѣдуетъ, что одна вѣра есть основаніе жизни нашей и коренная пружина всѣхъ дѣйствій человѣческихъ; она всемогущая сила воли человѣческой избирающей предметы добрые или злые; разумъ же, по мѣрѣ привязанности сердца къ одному или другому, сужденіями своими подкрѣпляетъ наклонности воли, и счастливъ тотъ изъ смертныхъ, чей разумъ при обольщеніи чувствъ, можетъ провидѣть неизбежную гибель, въ которую ввергаютъ насъ возраспающіяся юности страсти сердца нашего; но какой разумъ можетъ достигнуть до познанія сей истины безъ освѣщенія свыше духомъ премудрости и разума. Почему Иисусъ Христосъ говоритъ: *Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте.* Въ семъ живописномъ ученіи Христовомъ разумѣется вѣра не умозрительная, по которой разумъ несбившійся съ пути истиннаго, представляетъ себѣ Бога верховнымъ и единымъ существомъ, безначальнымъ и безконечнымъ, премудрымъ и всеблагимъ, праведнымъ и истиннымъ, вся сотворщимъ, вся содержащимъ и правящимъ видимою вселенною по законамъ вѣченнымъ ей; вѣра сія общая и мудрымъ изъ язычниковъ и единобожникамъ вѣка нашего; и она хощетъ и возвышаетъ умъ человѣскій къ удивленію непоспѣжимой премудрости Божіей, но не живописуетъ сердца ихъ; поелику ни язычники, кромѣ избранныхъ между ими и по числотѣ жизни ихъ освѣщенныхъ свѣтомъ небесной премудрости,

ни единобожники немогли проникнуть въ тайну Божіяго спроенія о насъ и познавъ въ Богѣ Творцѣ всяческихъ, Бога Отца челоѡковъ яко разумныхъ и свободныхъ тварей: ибо умъ и свобода въ высочайшей и чистѣйшей степени суть совершенства Божіи и они не изъ какого либо пончайшаго вещества сотворены, но суть изліяніе слова Бога Отца возлюбленнымъ чадамъ его; и ежели бы разумные и свободные твари, первѣе падшіе Ангелы, а потомъ и челоѡкъ, не вышли изъ границъ предписанныхъ имъ и не отвратили ума своего отъ свѣта Божія въ свѣпломъ дни вѣчности никогда незаходимаго для нихъ, и не отпоргли воли своей отъ воли Божіей, мня найпи въ себѣ источникъ жизни и бывъ во всемъ равными Богу; то всеобщее зло, какъ физическое такъ и нравственное никогда бы извѣстно не было. Свѣтъ любви безпрестанно пламенѣющій изъ вѣчной огненной напурь, на всегда сокрывалъ бы въ себѣ тайну всемогущества Божія, неприкосновеннаго тварной слабости, какъ бы она просвѣщенна и возвышенна ни была; ибо и самые шестокрылаые Серафимы закрываютъ лице свое предъ поразительнымъ свѣтомъ неприсупнаго величества Безначальнаго, Безконечнаго, Единаго, Сущаго.

Христовы же слова: *вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте*, пребуютъ вѣры истинной, дѣятельной, живой вѣры сердца, которое всѣми силами воли своея должно желать, искать и обрѣщать Бога какъ Пророкъ вѣщаетъ: (Isai. 55. 6.) *взыщете Бога и внегда*

обрѣсти вамъ его, призовите и приблизится къ вамъ. Но какъ же развращенная наша воля, погрязшая въ суешу міра и похоти плоти и крови, можетъ сама собою освободиться отъ паяжкихъ сихъ оковъ и направить все стремленіе свое къ Богу, источнику высочайшаго блага; она по падшей натурѣ своей находишся въ плѣну у трехъ величайшихъ тирановъ: плоти, міра и діавола; душа, духъ и плѣсо ея окованы сими тремя цѣпями; почему нуженъ ей искупитель свыше, который бы свободенъ былъ отъ сихъ тирановъ и имѣлъ власть не токмо побѣдить сихъ враговъ воли человѣческой, но и несчастную добычу вырвать изъ рукъ ихъ и направить на путь спасенія, состоящій единственно въ вѣрѣ, какъ Апостолъ Іаковъ говоритъ: *вѣрова-ти же подобаетъ приходящему къ Богу яко есть, и взыскующимъ его мздовоздатель бы-ваетъ*. Такой по вѣры пребудетъ Спаситель міра отъ всѣхъ желающихъ приблизиться къ Богу и соединиться съ нимъ; но какъ насъ ни что не разлучаетъ съ Богомъ кромѣ грѣховъ, сии же удалили насъ отъ высочайшаго и всеблагаго существа Божія на цѣлое рожденіе; ибо мы въ поврежденномъ животнономъ нашемъ естествѣ не отъ Бога раждаемся, хотя и по Божіему о каждомъ провидѣнію, но отъ плоти и крове, змѣннымъ ядомъ грѣха зараженной; то и попребенъ намъ искупитель непрічастный грѣху, родившійся отъ Бога хотя и во плоти, который бы плѣсно и навѣки соединясь съ человѣческимъ естествомъ, находящимся въ плѣну у Князя тьмы,

могъ извести насъ изъ сего неизреченнаго бѣдспвія, испребѣя грѣховную преграду между нами и Богомъ, могъ паки въ себѣ и чрезъ себя соединить съ Богомъ Оицемъ. Почему Хриспосъ и продолжаетъ: *вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте.* — Iehovah Богъ Отецъ по непоспижимому свѣту таинственнаго существа своего въ безпредѣльной и безконечной вѣчности ярко пламентующему изъ невестпвеннаго огня его, всемогущаго и вся дѣйспвующаго, неприспупенъ не только уму человѣческому, но ниже высочайшимъ Ангельскимъ умамъ. Iегова во Іисусѣ только, яко сущеспвенномъ образѣ его, яко единородномъ сынѣ, раждаемомъ днесъ, опъ вѣчности въ вѣчность, открылъ себя Ангельскому міру, какъ первому шворенію рукъ его чрезъ Бога слово образованному, ибо прежде нежели міръ *бѣ, Іисусъ былъ уже прославленъ Отцемъ славою* въ немъ и чрезъ него сообщенно свѣсплому оному міру, Iегова же во Іисусѣ только и чрезъ Іисуса открываетъ себя и внѣшнему міру обишаемому падшимъ человѣчеспвомъ, дабы посрепствомъ таинспвеннаго его воплощенія, ученія, чудодѣйспвія, спраданія и смерти на поносномъ крестѣ, потомъ славнымъ воскресеніемъ изъ гроба и вознесеніемъ одесную себя явишъ пупъ человѣчеству чрезъ вѣру въ него къ сближенію съ разлученнымъ грѣхопадениемъ его Божеспвомъ. *Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. Азъ есть путь, истинна и жизнь.* Другаго пупи къ спасенію своему не ищите; и всеу будетъ прудъ вашъ, сколько бы вы умспвенныхъ системъ

себѣ ни созидали. Путь мой весьма простъ и удобенъ для вѣрующихъ въ меня. Я, бывши единороднымъ сыномъ Божиимъ и пришедши съ небеси опъ Опца на землю къ браіи моей человѣкамъ, хошя и падшимъ, принялъ на себя плоть и кровь опъ дѣвственнаго чело- вѣческа, нерасплѣннаго грѣхопадениемъ, и въ ней являсь народу Израильскому, не пришелъ судить міру, но спасти міръ. Однако спасеніе сіе располагаю я не по мнѣнію падшаго разума, мечтающаго въ восхищеніи своемъ равнымъ быти Богу, но по вѣчному порядку, высочайшимъ умомъ Божиимъ всему шворенію предписанному. Падшее чело- вѣчство и чрезъ паденіе потерявшее всѣ права прирожденныя, должно паки быти возстановлено и введено въ прежніе свои права и преимущества; подвергшееся смерти и плѣнію должно паки получитьъ безсмертіе и неплѣніе, окованное узами діавола, міра, плоти и крове должно свергши сіи оковы получитьъ чрезъ меня полную свободу, яко то и писано естъ: *аще сынъ вы свободитъ, во истинну свободны будете.* Низверженное изъ рая сладости въ чувственную спрану горести и мученія должно паки введено быти въ благословенное свое жилище, для воздѣланія Рая къ обновленію всего шворенія, подверженнаго падениемъ его проклятію Божию. Понеже, какъ Павелъ говоритъ: (1. Коринф. 15. 21.) *человѣкомъ смерть бысть и человекомъ воскресе- ніе мертвыхъ; яко же бо о Адамѣ вси умираютъ, тако о Христѣ вси оживутъ.* Все сіе однако должно совершиться не иначе, какъ

шествиѣмъ по пупи проложенномъ мною, который естъ слово крестное погибающихъ юродство, а спасаемыхъ сила Божія.

Я, какъ Спаситель міра, являсь человекомъ на земли, не пришелъ нѣжить упоющее въ сладоспращіи человѣчество, даровать свободу чувственнымъ его склонностямъ, дабы погружаться въ ужасныхъ беззаконіяхъ и ославить въ покои спящее во грѣхахъ растлѣнное естество ваше. Нѣтъ не мните сего (Матв. 10. 34.) *яко придохъ воуриши миръ на землю, не прійдохъ воуриши миръ, но мечъ, прійдохъ бо разлучиши человека съ отцемъ своимъ и дочеръ съ матерію своею, дабы непоколебались они въ нужномъ случаи предпочесть время вѣчности, любовь естественную любви Божественной, буде первая препятствуетъ возрастанію послѣдней: иже бо любитъ отца или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочеръ паче мене, нѣсть мене достоинъ.* Съ пришествіемъ моимъ на землю объявлена война человѣчеству съ домашними и чуждыми его врагами, почему и зову всѣхъ на подвигъ крестный, да вооружась мечемъ исходящимъ изъ устъ моихъ — живошворнымъ словомъ крестнымъ, начнутъ брань съ премо главными своими врагами, діаволомъ, міромъ и плотию, и да вступя подъ хоругвь побѣдоноснаго креста моего, сражаются до крове: (Матѣ. 16. 24.) *Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.* Я не принуждаю никого, ибо я повелѣваю духомъ любви, но вызываю

охотниковъ, аще кто хочеть; я не спѣсняю свободы даже и падшаго человѣчества, ибо се есмь даръ совершенный, но горе злоупотребляющимъ его. Онъ доставляетъ человѣку и смертъ и жизнь, смертъ во угожденіи міру и плоти, а жизнь во оспреченіи міра и въ умерщвленіи плоти, дабы жить духомъ во мнѣ.

Вся жизнь моя на земли, продолжаетъ Иисусъ, опъ ясель до голгофы, есмь путь крестный оспавленный для послѣдованія вѣрующимъ въ мя; я пройдя его исполнилъ жизни и силы, и ежели кто всѣ желанія сердца своего оспрашиваетъ опъ міра и прелестей его, опъ плоти и похотей ея, опъ гордости и обольщеній искушителя и оспрашивается всею волею своею ко мнѣ, вѣруя безъ сомнѣнія, (Посл. Іак. 4. 4.) *что любовь міра сего есть вражда Богу, прилѣпляйся же мнѣ единъ духъ есть съ Богомъ*; то я принявши его какъ друга въ объятія моего Богочеловѣчества дамъ ему живопъ вѣчный и научу его терпѣнію и кротости, смиренію и равнодушію, съ каковымъ долженъ онъ шеспевовать по крестному пути проложенномъ мною, дабы могъ обрѣсти въ спраданіяхъ опраду и въ трудахъ покой; тогда-то почувствовавши въ обращенномъ сердцѣ своемъ живоптворную силу моего Богочеловѣчества, ушвердится *въ вѣрѣ въ меня* и признается, что онъ по падшему своему еспеству безъ меня ничего добраго шворишь не можеть.

Сіе довольно объясняетъ намъ силу словъ Христовыхъ, не единожды въ Евангеліи под-

твержденныхъ: по вѣрѣ вашей будетъ вамъ; вѣра твоя спасетъ тя; вся возможна вѣрующему и пр. ибо все зависить отъ воли чело-вѣческой, которая до паденія въ неразлучномъ соединеніи съ волею Божіею, была по мѣрѣ тварнаго своего совершенства всемошною на всякое добро, по паденіи же чрезъ соединеніе съ волею искушителя врага Божія, сдѣлалась, по мѣрѣ ограниченія своего грубымъ веще-ствомъ, всемошною на всякое зло, и къ чему воля сердца нашего прилѣпляется, того и ищетъ, о томъ мыслить и печется, и въ томъ находя удовольствіе свое сливается съ нимъ воедино; слѣдственно по самое дѣлается предметомъ вѣры и поклоненія человѣческаго, какъ Евангеліе говоритъ: *идѣже будетъ сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*. Ежели по сему разсужденію безпри-страстно обратимся на изслѣдованіе бездны сердца нашего, которое по слову Пророка Іереміи *глубоко и челоуѣкъ есть*, то не устыдимся ли маловѣрія нашего, при всемъ успѣхѣ нашемъ исповѣданіи Христіанской рели-гіи и не должныль пасть во прахъ предъ на-чальникомъ вѣры и совершителемъ Іисусомъ Христомъ и просить, Господи помоги наше-му невѣрію, дабы не устами, но сердцемъ исповѣдовавъ себя Спасителемъ и Икупите-лемъ нашимъ отъ власпи темныя, которой по невѣденію работаемъ мы всѣмъ сердцемъ и душою.

Сія Евангельская вѣра, которой все воз-можно, пріобрѣтается неиначе, какъ чрезъ самопознаніе паденія нашего и чрезъ возчув-

ствованіе горестнаго бѣдствія и ужасныхъ цѣпей, кошорыми спраспи часъ опъ часу болѣе оковывають сердце наше и влекутъ всѣ мысли и желанія наши аки жертвы заклєнія на единое угожденіе самолюбію нашему. Когда мы подъ покровомъ честности мірской, недѣлая грубыхъ беззаконій, но удовлетворяя всѣ похоти сердца нашего; ведемъ внѣшно жизнь благоприспѣшную и мнимъ себя быти безгрѣшными и гоповыми предстать суду Божію, полагаясь на безконечное его милосердіе и надѣясь что онъ за слабости наши не взыщеть; но сколь велико сіе заблужденіе, и какъ оно ослабляетъ правила Евангельской вѣры, по Св. Іоаннъ свидѣтельствуемъ ска-зую: (1. Посл. Іоан. 1. 8.) *Аще речемъ яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ; аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды: ибо кровь Іисуса Христа сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; аще речемъ, яко несогрѣшихомъ, лжа творимъ его и слово его нѣсть въ насъ.*

Сіи Богодухновенныя слова Св. Іоанна ясно указуютъ намъ на самопознаніе, ибо ежели мы слѣдуя ученію міромудрыхъ, не признаемъ грѣхопаденія прародителей нашихъ, по ложнымъ почиаемъ все ученіе Св. духа о семъ, и слова Божіе не приедемъ; а ежели еще ушверждаемъ, что и грѣха нѣтъ въ насъ, а всѣ беззаконія свои почиаемъ только слѣдствіемъ несовершенства напуры нашей, по грубо обманываемся удаляясь отъ испины,

которая есть Хрипость, иже и пришелъ въ мѣръ единственно для того, дабы грѣшныхъ спасти, каковыми сущъ всѣ рожденные отъ плоти и крове, всѣ отъ перваго до послѣдняго. Напропивъ того, когда исповѣдуемъ грѣхи наша, то есть безприспращно входимъ въ изслѣдованіе сердца нашего и открывающая тамъ бездну грѣховную, не таимъ предъ Всевѣдцемъ и малѣйшихъ мыслей и вождельныхъ нашихъ, влекущихъ къ грѣховной сладости, но съ сердечнымъ сокрушеніемъ исповѣдуемъ предъ нимъ, и неумолчно взываемъ о сильной помощи ко испребленію въ сердце нашемъ гнѣзда грѣховнаго, и къ направленію ума нашего на познаніе сей непобѣдимой истины; то онъ столько вѣренъ во обѣщаніяхъ своихъ и столько праведенъ въ судьбахъ своихъ, что оставишь намъ прежніе грѣхи наши, яко очищенные кровію его, изрекши къ намъ: *Се здравъ еси, къ тому несогрѣшай — вѣра твоя спасе тя*, то есть воля швоя опровергающаяся отъ всѣхъ похотей мѣра и плоти и обращенная ко мнѣ, пріемлется мною яко жертва сердца сокрушеннаго и смиреннаго, котораго я не опровергаю соглашаясь, *да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей*.

Вотъ первый шагъ къ спяжанію вѣры сердца, вѣры истинной, дѣятельной, живой, словомъ, вѣры Евангельской, которой пребудетъ отъ насъ Хрипость: *вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте*. Вѣрующій чрезъ самопознаніе гореспнаго своего бѣдствія, не видя на широмъ пути мѣра спасительныхъ средствъ ко избавленію изъ сѣшей плоти, мѣра и діавола,

прибѣгаетъ въ сердцѣ своемъ къ Спасителю Иисусу, который съ прославленнымъ своимъ человѣческимъ все наполняя и вездѣ сый подкрѣпляетъ слабыя желанія его, возводитъ его на путь проложенный имъ на землѣ; но дабы могъ онъ шествуя по немъ достигнуть царствія Божія, то пребудетъ отъ него новаго рожденія: ибо рожденное отъ плоти плоть естъ и царствія Божія ненаслѣдуетъ, а рожденное покровомъ отъ духа, будучи духовнымъ чадомъ Христовымъ способно къ тому: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе.* Рожденіе духомъ и водою естъ рожденіе крестное, ибо духъ или огонь и вода всегда въ спорѣ между собою и при соединеніи своемъ производятъ молниеносное перекрестное дѣйствіе, означая въ духовномъ смыслѣ, какъ духъ святыи снишелъ на Богомъ благословенную Дѣву Марію, и соединясь съ силою Вышняго, сокрывавшеюся въ обѣтованномъ сѣмени попрашеля змѣя, произвелъ святое рожденіе Сына Божія. Такимъ крестнымъ рожденіемъ и Богочеловѣкъ Иисусъ производитъ духовныхъ чадъ святыи своя вѣры. И какъ рожденіе сіе не можетъ быти болѣзненно для вѣщаго нашего человека, ибо онъ на семъ крестѣ отреченія отъ сатаны и всей гордости его, отъ міра и всѣхъ прелестей его и отъ плоти и всѣхъ похотей ея долженъ быти безпрестанно распинаемъ, доколѣ плѣнное не облечется въ неплѣніе и смертное въ бессмертіе; то Христосъ всѣмъ входящимъ въ познаніе и почув-

ствованіе бѣдственнаго своего соспояніа, и рѣшающимся на принятіе новаго рожденія на пути крестномъ предлагаешь: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.* Въ низпосланіи копорыхъ для спасенія каждоу рука Божія никогда неоскудѣетъ.

Великій Крестоносець Іисусъ Хрипосъ соединя всѣ кресты сего времени приуготовиль для себя крестъ безконечный, неизмѣримый и непоспимый никакимъ высочайшимъ умомъ, глубина копорого водружена въ темномъ огненномъ мірѣ — жилищѣ падшихъ духовъ, высота же достигаетъ свѣтлаго Ангельскаго міра, а среди его съ перекрестною широкою наполняя внѣшній звѣздно-спихійный міръ, обипаемый падшимъ челоуѣчеспвомъ, опъ конецъ до конецъ вселенной досязаешь. На семъ по безконечномъ крестѣ благоволила вѣчная и никакими беззаконіями непобѣдимая любовь Бога Отца распять возлюбленнаго своего сына для искупленія падшаго челоуѣчеспва, ибо *Богъ столько возлюбилъ міръ, что сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ онъ нелогибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Сей агнецъ Божій вѣчно закадаемый вознесъ грѣхи всего міра на свой побѣдоносный крестъ, и удовлетворя совершенно правдѣ Божіей безконечною любовью текущею въ крови и водѣ изъ прободеннаго ребра его погасиль горящій въ пресступномъ челоуѣчеспвѣ тнѣвъ Отчій. Онъ глубокимъ корнемъ креста своего сперь главу зміа искуспителя, высокою же

торжествующаго креста проходя небеса возбудилъ неизреченную радость въ Ангелахъ, возвѣспя имъ искупленіе чловѣковъ брагій ихъ и побѣду во адѣ врага ихъ, а на широтѣ спасительнаго креста своего проспирающагося опъ конецъ до конца вселенной, имѣя пригвожденныя руки, приемлетъ въ дружескія свои объятія всѣхъ чловѣковъ подъявшихъ кресты свои и слѣдующихъ за ними; вопія громогласно во уши всѣхъ слышащихъ (Матѣ. 11. 28.) *прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и азъ улокою вы. Возмите иго мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ, иго бо мое благо и бремя мое легко есть.*

Истинну сихъ живошворныхъ словъ чувствующъ всѣ обращенные, познавшіе бездну грѣховную сердца своего, желающіе возродиться въ купѣли крещенія водою благодати и духомъ премудрости и разума Божія, и охотно преклоняющіе выю свою подъ крестъ Христовъ, спирающій въ нихъ гордость зміинаго разума и посявающій сѣмена кротости и смиренія, единые удобные къ возвращенію въ мужей совершенныхъ, гошловыхъ къ принатию на себя ига Христова и шествоватъ за пастыремъ своимъ, куда ни поведетъ; но какъ сей начальникъ вѣры не ведетъ послѣдователей своихъ иначе, какъ пупемъ узкимъ и шѣснымъ, сквозь горы и пропасти по непроходимымъ и дикимъ пустынямъ, гдѣ зной грѣховный выжеть всѣ плоды жизни вѣчной, то Іисусъ приготова на спасительномъ сво-

емъ крестѣ неизчерпаемый запасъ пищи небесной, предлагаешь вѣрующимъ въ него: *Пріймите и ядите, сіе есть тѣло мое еже за вы доимое, пійте, сія есть кровь моя, яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ.* — Чрезъ таковое ѹкушеніе прославленнаго тѣла и крови Христовой возрожденные челоѣки соединяясь во едино съ Богочеловѣческимъ существомъ Христовымъ, какъ самъ онъ сказалъ: (Іоан. 6. 36.) *ядый мою плоть и пійй мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ во немъ*, чувствуютъ на опытѣ, что чрезъ благодатное его въ нихъ присутствіе, иго его опреченія, кротости и смиренія есть иго благо и бремя его, ведущее за собою презрѣніе и посмѣяніе, гоненіе и спраданіе, есть легко къ ношенію на раменахъ живой вѣры, копорая уничтожая все упованіе на собственныя силы ума и сердца поврежденнаго челоѣчества, вселяетъ въ возрожденное сердце и умъ швердую надежду на укрѣпляющаго ихъ Іисуса Христа, и основываетъ тамо на развалинахъ любви къ міру и къ самому себѣ, любовь къ Богу и къ челоѣкамъ, не только доброжелательствующимъ, но и ко врагамъ и къ самимъ гонителямъ, яко орудіямъ невѣдомо самимъ имъ, споспѣшествующимъ укрѣпленію и возрастанію сей любви, сполько же и въ послѣдователяхъ Христовыхъ какъ и въ немъ самомъ, когда онъ молился за распинающихъ его. *Отче! отпусти имъ, невѣдаютъ бо что творятъ.*

Къ сей шо всемогущей, живой и Евангельской вѣрѣ призывалъ Христосъ своихъ учениковъ.

никовъ, готовясь къ ужасному для нихъ спра-
данію своему, и сію единственно возвыщающъ
и всѣмъ желающимъ опрещись себя и взявши
свой крестъ слѣдовавъ за нимъ: *вѣруйте въ
Бога и въ мя вѣруйте*. Открывая путь, испи-
ну и жизнь сея вѣры въ собственномъ своемъ
лицѣ, поколику можемъ мы вмѣщать неиспо-
вѣдимое его уничиженіе, кропосъ и смуще-
ніе въ спранспованіи его на земли; высочай-
шую истину въ таинственномъ его ученіи и
Божественную силу въ чудодѣйствіяхъ его,
наконецъ непобѣдимую любовь принесеніемъ
себя въ жертву за грѣхи враговъ своихъ, пре-
ступниковъ и оскорбителей Тріединаго Боже-
ства, каковы были и суть всѣ человѣки раж-
дающіеся по паденіи отъ плоти и крове. Сими
путемъ токмо шествующіе, сею истинною
просвѣщенные и сею жизнію въ любви къ Бо-
гу и ближнимъ оживотворенные, могутъ чрезъ
истинную вѣру *во Христа въ насъ улованіе
славы*, а не только во Христа за насъ, иску-
пившаго кровію своею родъ человѣческой отъ
кляпвы, *могутъ видѣть Отца въ Сына*, по-
ещь: Бога Отца породившаго ихъ въ первомъ
Адамѣ въ жизнь вѣчную, но которые въ пад-
шемъ праотцѣ распложаясь отъ поврежден-
наго сѣмени и сами были врагами Божиими
по грѣхамъ и беззаконіямъ своимъ готовя-
щимъ смерть вѣчную, нынѣ же кровію Сына
Божія примирены съ Богомъ Отцемъ и чрезъ
возрожденіе въ сына духомъ святымъ удо-
стоивающа паки быти чадами Божиими. По-
чему и немогутъ иначе достигнуть къ со-
зерцанію неприступнаго свѣта славы отчей

какъ въ прославленномъ человѣчествѣ едино-
роднаго Сына Божія, Бога слова плотию быв-
шаго; но и по иначе, какъ соединясь съ
нимъ чрезъ опреченіе себя и послѣдованіе ему,
чрезъ возрожденіе въ пренебесномъ существѣ
его духомъ Святымъ и чрезъ вкушеніе успа-
ми сердечной вѣры препрославленной плоти
и крови его, вся живошворящей въ жизнь вѣч-
ную со Христомъ въ Богъ сокровенную. То-
гда видя Христа и въ себѣ и внѣ себя во всемъ
творен и видимомъ и невидимомъ, и Христа
во Іисусѣ яко опкровенномъ Іеговѣ изобра-
зующаго въ себѣ Тріединое Божество, чрезъ
оживотвореніе всяческихъ духомъ святымъ,
могутъ удостовѣриться, что токмо *видѣвый*
Сына видѣ Отца: ибо Бога ни кто же видѣ
нигдѣ же, единородный Сынъ, сый въ лонѣ
отчи, той исповѣда. И тою единымъ по скон-
чаніи времени приведе къ Отцу всѣхъ дан-
ныхъ ему, вѣрныхъ послѣдователей со оихъ,
скажетъ: се азъ и дѣти, яже далъ ми еси
Боже мой.

Велія тайна благочестія, Богъ явился во
плоти, дабы излить ошъ духа своего на вся-
ку плоть; но какъ сіе немогло совершиться
прежде спраданія и смерти Христовой, пре-
жде воскресенія и вознесенія его одесную
Отца съ препрославленнымъ его человѣче-
ствомъ, которому вручено ошъ Бога Отца
правленіе міромъ по собственнымъ его сло-
вамъ: *вся власть дадеся ми на небеси и на*
земли и паки: *Отче! ты далъ мнѣ власть*
надъ всякою плотію, да всѣмъ ихъ же далъ
еси мнѣ, да мѣ имѣ животъ вѣчный, то Спа-

сипель міра въ послѣдней бесѣдѣ своей съ возлюбленными учениками, хопя и много открылъ имъ о таинствѣ отъ вѣкъ сокровенномъ, но воплощеніемъ, ученіемъ и чудодѣйствіями его обнаруженномъ, сколько любезенъ былъ Богу родъ человѣческій и въ падшемъ его сосноянніи, чпо наконецъ жерпвоваль онъ возлюбленнымъ своимъ сыномъ, дабы спрданіемъ и смертію его искупилъ онъ отъ вѣчныхъ кляпвы; но вѣдая учениковъ своихъ слабоспъ человѣческую, немогшю вмѣспилъ духовной силы Божества и обманывающуюся до самой смерти и воскресенія его чаяніемъ временнаго царства его во Израилѣ на земли, сказалъ наконецъ: (Іоан. 16. 12.) *еще много и маю глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ, егда же придетъ онъ, духъ истины, наставитъ вы на всяку истину, онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ.*

Иисусъ Христосъ, по слову Апостола Павла, вчера и днесъ той же и вовеки. Слѣдственно все сказанное имъ ученикамъ отпосисся и ко всѣмъ вѣрующимъ въ него, и къ намъ ожидающимъ великія и богатыя милоспи отъ таинственнаго его откровенія духомъ святымъ въ насъ; а иначе все умствование наше и желаніе видѣть въ необращенномъ нашемъ сердцѣ Христа въ насъ уповаііе славы, будетъ шщепно и Богопрошивно. Надобно чпобы мы отпрѣзаны были мечемъ слова его отъ дикаго засохшаго древа поврежденнаго нашего естества и привипы къ древу Богочеловѣческаго его существа, дабы мог-

ли плоды жизни приносишь; надобно, чтобы мы были рождѣмъ на Божественной лозѣ, копорая самъ онъ естъ, какъ продолжаетъ ко ученикамъ въ послѣдней бесѣдѣ своей, (Іоан. 15. 5.) *Азъ есмь лоза, вы же рождаете и иже будетъ во мнѣ и азъ въ немъ, тотъ со-творитъ плодъ много, яко безъ мене немо-жете творити ниче-соже, аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ и собираютъ ю и во огнь влагаютъ и сгараетъ.*

Все сіе доказываетъ пребываніе Христомъ опъ насъ вѣры живой, дѣятельной, а не вѣры мертвой, умственной: вѣры сердца и жизни, а не вѣры усной, исторической, по копорой признавая лишь догматы вѣры, и не мыслимъ о обращеніи ученія Евангельскаго въ сокъ жизни души нашей; мы съ такою вѣрою непреставая во Христѣ, подобно засохшей розгѣ будемъ извержены вонъ изъ царства его и брошены въ вѣчно неугасимый огонь царства адскаго, да горимъ негарая во вѣки вѣковъ; но да сохранитъ насъ Милосердіе Божіе опъ страшнаго сего изверженія, ибо тогда необращаешься болѣе о насъ жертва умилоспивленія. Проліемъ убо жарчайшія слезы сердца нашего о таковомъ окаянствѣ и помолимся Спасителю міра, да приумножитъ вѣру нашу въ его въ насъ пребываніе и да покоритъ упорную волю нашу святому его ученію; дабы мы предаваясь ему всѣмъ сердцемъ, ничего не предпринимали, не желали и не дѣйствовали, какъ по его святой волѣ, въ Евангеліи ясно изображенной; тогда что мы

оживотворены будучи вѣрою, надеждою и любовію, принесемъ плоды достойные его вниманія и благословенія, ибо по писанію, Богъ Отецъ всякую розгу нешворящую о немъ плода испребляеши.

Но обратимся паки къ сладостной и утѣшительной бесѣдѣ, кою Іисусъ Христосъ приуготовлялъ возлюбленныхъ своихъ учениковъ къ мужественному терпѣнію при совершеніи ужаснаго спраданія и смерти своей на поносномъ крестѣ.

Вся сія бесѣда описанная любезнѣйшимъ изъ учениковъ его въ чепырехъ главахъ начиная опъ 14й Апокал. 22. 1. *есть чистѣйшая рѣка воды животныя, свѣтлопрозрачна аки хрусталь, исходящая отъ престола Божія и агнца, на который чрезъ спраданіе и смерть Христову вознесена жертва всесоженія. Она кипя жарчайшею любовію въ сердцѣ Іисусовомъ къ челоѣкамъ, живою струею вливалась въ сердца вѣрныхъ его учениковъ пораженныхъ страхомъ потери его чрезъ предлежащую смерть. Вѣруйте, говорилъ онъ, въ Бога и въ мя вѣруйте, неопасаясь лишиться меня чрезъ смерть и осиротѣть. Я живу и вы живы будете, не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ. Еще мало и міръ къ тому неувидитъ мене, вы же увидите мя, въ той день уразумѣете, яко азъ во Отцѣ моемъ и вы во мнѣ и азъ въ васъ. Смерть моя умертвитъ смерть вѣчную, кою чрезъ паденіе подверженъ родъ челоѣческій; крестъ мой побѣдитъ міръ и сопреетъ главу Князя его; животворная кровь изъ ребра моего пролитая*

погасишь гнѣвъ Отчій, и я изъ гроба моего
возсіяю жизнью вѣчною для васъ и всѣхъ вѣ-
рующихъ въ мя, вознесясь же одесную Отца,
прославлюсь славою юже имѣхъ у него преже-
де нежели міръ бѣ, и тогда вся привлеку къ
себѣ. *Да не смущается убо сердце ваше, ни
устрашаетъ, аще бысте любили мя, возра-
довалися бысте, яко рѣхъ иду ко Отцу; аще
бо неиду азъ, утѣшитель не придетъ къ
вамъ, аще ли иду, пошлю его къ вамъ, шой
есль духъ истинны и наставитъ васъ на вся-
ку истину, которой шеперь вмѣстипъ вы
еще не можете; сбодришеся убо и готови-
ся въ свое время испипъ чашу горести, ко-
торую я шеперь пію: ибо придетъ часъ да
всякъ иже убіетъ вы, возмнитъ службу при-
носити Богу и сія сотворитъ, яко незна-
ша Отца, ни мене. Азъ избрахъ вы опъ міра
слѣпошествоующаго въ сей единшвенной исти-
нѣ, и открылъ вамъ Отца въ себѣ, для чего
и возсылаю послѣднюю мою молишву къ нему
о васъ: Отче святой! соблюди ихъ во иля
твое, ихъ же далъ еси мнѣ, да будутъ еди-
но якоже и мы. Не о сихъ же молю токмо,
но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя:
да вси едино будутъ, якоже ты Отче во мнѣ
и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино бу-
дутъ.*

О сладчайшаго и любезнѣйшаго гласа швое-
го Іисусе! Вѣра Апостолами благовѣштован-
ная во всѣхъ концахъ земли доказала истину
сбытія таиншвенной швоей молишвы на
нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ словесе ихъ ра-
ди въ тебя. Послижь о возлюбленный Спаси-

телю и намъ жаждущимъ воды живыя духа истины, который бы науча насъ познанію Отца въ тебѣ, и въ тебѣ непрестанно сообщаемся алчущимъ правды Божіей и ищущимъ царства его внутрь насъ сущаго. Просвѣти и оживотвори насъ духомъ твоимъ святымъ, въ которомъ любовь, ею же Отецъ тебя возлюбилъ, изливается въ тебѣ и чрезъ тебя на насъ безпрестанно. Отецъ твой есть чрезъ тебя Отцемъ и нашимъ, ты же мать, съ болѣзнію раждающая дѣйствіемъ духа святаго чадо Богу. О единственный источникъ жизни вѣчныя! въ тебѣ только мы есмы, живемъ и движемся, а безъ тебя остаемся мертвыми костями, которые Пророкъ Іезекииль видѣлъ разсѣянными по лицу земли. Въ тебѣ только, яко Богочеловѣкъ, Спаситель и Искупитель нашъ, можемъ зрѣти единое Божество нами покланяемое въ духѣ жизни твоей, и истиннѣ ученія твоего. Ибо чрезъ живую вѣру и любовь тебя, можемъ быть едино и со Отцемъ и видѣти его въ Тебѣ. О дражайшій женише душъ нашихъ, побою искупленныхъ! сочешай насъ непобѣдимую любовью на вѣки съ побою; тогда мы видя тебя, будемъ видѣти въ тебѣ и Отца свѣтовъ, отъ него же всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше исходитъ — Аминь.

Конецъ перваго тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

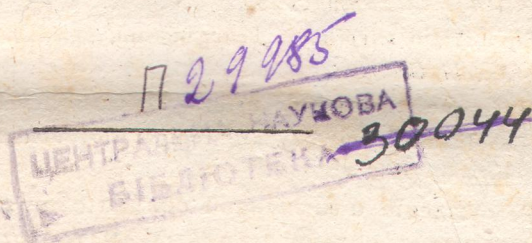
Ч а с т ь I.

	Стр.
✓ Теорія движенія тѣлъ, бросаемыхъ на поверх- ности земной, <i>Тимофея Осиповскаго</i> - - -	1
Объ астрономическихъ преломленіяхъ, <i>его же</i>	23
✓ Теорія движенія жидкихъ тѣлъ, <i>Николая Ар- хангельскаго</i> - - -	42
✓ Систематическая номенклатура облаковъ Г. Го- варда и естественная исторія оныхъ, <i>Васи- лѣя Комлишинскаго</i> - - -	109
<i>Enumeratio stirpium phaenogamarum agri Charkowiensis, Jacobi Gromow</i> - - -	136
<i>Utriusque theoriae de natura Halogenii, vel sic dictae acidi muriatici oxydati comparatio, Joannis Sucho- mlinow</i> - - -	155
✓ Разсужденіе о жизненной силѣ и общихъ способ- ностяхъ органическихъ тѣлъ, <i>Ивана Книгина</i>	191
<i>An vulgaris opinio vera sit, placentae post partum re- tentionem, per se periculosam esse? Joannis Kamensky</i>	209

Ч а с т ь II.

✓ О происхожденіи Славянъ, переводъ <i>Василѣя Муратова</i> - - -	1
✓ О происхожденіи языковъ Сарматскаго и Славян- скаго отъ Мидскаго, и о сходствѣ оныхъ съ языкомъ Санскритскимъ, переводъ <i>Дмитрія Борзенкова</i> - - -	32

	Стр.
О языческомъ предковъ нашихъ богослуженіи и о сходствѣ его съ богослуженіемъ Египтянь, Грековъ и другихъ древнихъ народовъ, <i>Гавріила Успенскаго</i>	40
✓ О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ, <i>его же</i>	65
Разсужденіе о поезіи древнихъ Евреевъ, Протоіерея <i>Афанасія Могилевскаго</i>	102
✓ Два письма о приведеніи въ порядокъ Республики, писанныя къ К. Цесарю К. К. Саллюстіемъ переводъ <i>Д. Борзенкова</i>	120
Разсужденіе на псаломъ 13й, <i>Захарія Карнѣева</i>	146
<i>Его же</i> о пути, истиннѣ и жизни,	156
<i>Его же</i> разсужденіе на шексть Іоанна 14. 9. видѣмый мене видѣ отца	174

V.N. Karazin Kharkiv National University

00673792

0

